

Мякишева Татьяна Владимировна

МНОГОЗНАЧНОСТЬ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КАК ОСНОВА МАНИПУЛИРОВАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ НИЖЕГОРОДСКИХ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ)

В данной статье рассматриваются особенности использования многозначных слов и омонимов как одного из активных приемов манипулятивного воздействия в нижегородском политическом дискурсе средств массовой информации. Анализ текстовых фрагментов подтверждает, что столкновение значений языковых единиц в тексте создает двойственность и неопределенность, которые являются основой языкового манипулирования и позволяют журналисту активно влиять на оценку описываемых реалий адресатом сообщения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 2. С. 145-147. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.16.1

В данной статье рассматриваются особенности использования многозначных слов и омонимов как одного из активных приемов манипулятивного воздействия в нижегородском политическом дискурсе средств массовой информации. Анализ текстовых фрагментов подтверждает, что столкновение значений языковых единиц в тексте создает двойственность и неопределенность, которые являются основой языкового манипулирования и позволяют журналисту активно влиять на оценку описываемых реалий адресатом сообщения.

Ключевые слова и фразы: манипулирование; приемы манипуляции; игра с многозначностью; двусмысленность; лексические средства манипуляции; вариативность языка.

Мякишева Татьяна Владимировна

*Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского
tanushka-nn@rambler.ru*

МНОГОЗНАЧНОСТЬ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КАК ОСНОВА МАНИПУЛИРОВАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ НИЖЕГОРОДСКИХ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ)

Одним из основных присущих языку свойств является его вариативность, т.е. способность отображать окружающий мир различными способами, а также одновременное существование в языковой системе нескольких средств выражения одного и того же отрезка действительности. Но ввиду ограниченности языковых ресурсов это создает предпосылки для появления у языковых знаков новых значений в процессе исторического развития или под воздействием различных факторов и развития их многозначности.

Другой специфической особенностью языка является возможность одновременного присутствия в конкретном контексте нескольких значений одного языкового знака.

В языковом знаке различают эксплицитное значение – непосредственное значение, выраженное с помощью лексических и грамматических средств языка, и имплицитное значение – то дополнительное, коннотативное значение, которое формируется в контексте и привносит в сознание адресата автор текста. Под коннотацией понимается семантический компонент, входящий в семантику языковой единицы и выражающий эмотивно-оценочное отношение субъекта к предмету речи [10, с. 6]. Одновременное высвечивание нескольких значений создает ситуацию двойственности и неопределенности, что в целом является основанием для манипулятивного использования языка.

Поскольку большинство слов русского языка обладает несколькими лексическими значениями или способно к развитию коннотативных значений под влиянием контекстного окружения, то одним из самых распространенных на страницах средств массовой информации манипулятивных приемов, реализующихся за счет лексических ресурсов, является игра на многозначности.

Эти особенности языка проявляют себя в различных типах дискурса, в качестве примера покажем, как реализуется указанный прием в нижегородском политическом дискурсе. В проанализированных нижегородских печатных изданиях игра с многозначностью слова довольно часто используется в заголовочной части статей, например: «*Мэр ответил перед горожанами*» [5]. Намеренная двусмысленность возникает в результате актуализации нескольких значений многозначного слова «*Ответить*»: 1. Дать ответ. <...> 5. Понести возмездие за что-либо [1, с. 740]. В первом абзаце публикации происходит дешифровка многозначности: *В администрации Нижнего Новгорода состоялась прямая линия с главой города Вадимом Булавиновым* [5].

Или, например: «*Россия нацелилась на КНДР*» [2]. Многозначный глагол «*нацелилась*»: 1. Наметить цель. 2. Приготовиться сделать что-либо. 3. Направиться к чему-то. [1, с. 608] Аналогично в лидер-абзаце рассматриваемое выражение уточняется и проясняется: *Российские зенитно-ракетные комплексы (ЗРК) на Дальнем Востоке развернуты в сторону КНДР* [2].

Встречаются и более сложные случаи, например: «*В Нижнем Новгороде полетели главы*» [8]. В данном контексте также сталкивается несколько значений: 1. То же, что и устаревшее «голова», в сочетании с глаголом «полетели» означающее серьезную меру наказания за преступление в виде отрубания головы. 2. Руководитель, старший по положению. В начале статьи происходит нейтрализация многозначности за счет уточнения ситуации: *Новый глава администрации Нижнего Новгорода Олег Кондрашов устроил первую серьезную кадровую встряску. Один за другим подали в отставку руководители Советского, Ленинского и Московского районов* [8].

В данном контексте за счет столкновения нескольких значений журналист намеренно подводит читателя к мысли, что если герои публикаций за что-то наказываются, значит, с их стороны есть некая вина.

Или такой пример: «*Медведев нужен живьем*» [4]. Слово хоть и обладает по данным толкового словаря только одним значением, но, руководствуясь современными реалиями, трактовать его можно по-разному. «*Живьем*» – живым: 1. В живом состоянии, живым [1, с. 305]. 2. Воочию, видеть лично (контекстное значение). О чем свидетельствует начало статьи: *Думскую оппозицию не устроил телефонный разговор с президентом* [4]. Реальное общение воспринимается как знак уважения. Можно предположить, что в заметке высказана критика в адрес правительства, вызванная невниманием президента к оппозиционным партиям, а в их лице нежелание выслушать мнение той части страны, которая эти партии поддерживает.

Во всех случаях авторы статей, с одной стороны, маскируют в некоторой степени негативное отношение к объекту описания, а с другой – исподволь наводят читателя на необходимую оценку происходящих событий. Этот прием используется с целью воздействия на мнение читателя относительно происходящих событий в необходимом журналисту направлении.

Еще один прием, связанный с использованием многозначности, заключается в том, что журналисты меняют ролями прямое и переносное значение слова. Как в данном примере:

*Только что избранного депутата Гордумы Анатолия В. задержали в одном из нижегородских банков. <...> Сейчас стражи порядка выясняют, откуда у народного избранника **поддельные** купюры. Ничего удивительного. Мы давно подозревали, что в политике все **фальшиво** – слова, обещания, любовь к избирателям. Теперь вот выяснилось, что **еще и деньги*** («Депутат Гордумы Нижнего Новгорода») [7].

В данном случае основное первоначальное значение слова «*фальшивый*» 1. Поддельный, ненастоящий [1, с. 1415] фактически становится производным, а переносное значение 4. Притворный, лицемерный, неискренний [Там же], соответственно, приобретает статус базового в сознании реципиента. Таким образом, формируется некий стереотип массового сознания, подчеркивающий типичность лжи и неискренности чиновников, что, по сути, противоречит стандартным нормам морали, говорящим о том, что обман – это нечто предосудительное, неприемлемое в отношениях между людьми.

Не менее востребованным нижегородскими журналистами оказывается и столкновение в контексте значений различных видов омонимов. Авторы статей стремятся, с одной стороны, привлечь и удержать внимание читателя, а с другой – привнести в материал дополнительные смыслы. Как и предыдущий вид, многозначность чаще всего обнаруживается в заголовках, что позволяет распространить эффект двусмысленности на весь текст.

Например: *Украина остановила «Дружбу»* [3]. В восприятии читателя возникает мысль, связанная с разрушением добрых отношений между странами. В первом абзаце уточняется: *Украина 14 октября остановила перекачку нефти по российскому нефтепроводу «Дружба»* [Там же]. В данном случае сталкивается название объекта, представленное именем собственным, и нарицательное «*дружба*» в значении: 2. Отношения между народами, странами, государствами, основанные на доверии, взаимопонимании и невмешательстве во внутренние дела друг друга [1, с. 285]. Второе значение актуализируется за счет экстралингвистических факторов: политической обстановки на Украине, общей напряженности взаимоотношений между нашими странами, агрессивных отношений украинского правительства и России и вообще к русскому народу. Соответственно, происходит метафорический перенос ситуации с приостановкой работы нефтепровода на временное прекращение дружеских отношений между двумя странами.

«*Посол отсюда*» [9]. Заголовок построен на языковой игре, построенной на употребление омоформов.

Глагол *пошел* (люди, имеющие проблемы с дикцией произносят «*посол*») возникает в сознании читателей, во-первых, из-за обыгрывания в тексте устойчивого просторечного выражения. Во-вторых, его поддерживают разговорные слова и выражения, элементы просторечной лексики – «*ходит байка*», «*убрать, “пока горяченький”*» [Там же], – встречающиеся в статье.

«*Про слойки*» [6]. Несмотря на написание слов, речь идет вовсе не о сладких хлебобулочных изделиях («*про слойки*» – форма винительного падежа множественного числа существительного «*слойка*»). В данном контексте актуализируется омограф *прослойки*, форма именительного падежа множественного числа существительного «*прослойка*», обозначающего часть общества, имеющую определенные особенности. Эта тема поддерживается в первом абзаце статьи: *Смогут ли российские интеллектуалы отказаться от кремлевских «пряников» в массовом порядке* [Там же], где также существительное «*пряник*» употребляется в переносном значении «*поощрение*» (устойчивое выражение «*кнут и пряник*» употребляется в этой же статье).

Корреспондент высмеивает конформизм многих известных представителей интеллигенции перед действующей властью, на что работает целый ряд других языковых средств, например, нанизывание цепочки риторических вопросов с ироническим подтекстом: *Как вы думаете, смогут ли российские интеллектуалы отказаться от кремлевских «пряников» в массовом порядке? Кто из них откажется «от чая» с лидером? Скажут ли они «нет», когда их будут приглашать на телевизионные клинчи и ток-шоу? Откажутся ли от орденов и премий, которые рассматриваются властью как плата за лояльность? И когда это будут делать одиночки, последуют ли за ними остальные?* [Там же]. Форма риторического вопроса позволяет автору статьи имплицитно выразить собственную оценку описываемого, что позволяет воздействовать на мнение адресата высказывания. Хотя в данном тексте на предложенные вопросы не требуется ответов, читатель активно вовлекается в процесс рассуждения, делая самостоятельные с его точки зрения выводы, заранее спланированные автором статьи. Кроме того, частица *ли* в составе риторических вопросов подчеркивает несоответствие описываемого положения вещей действительности и общепризнанной норме и способствует усилению экспрессивного отрицания, выражаемого предложением. Таким образом, за счет подобной постановки риторических вопросов, на которые подразумеваются отрицательные ответы читателей, публикация превращается автором в развернутую насмешку над действующей властью и ее методами зарабатывания авторитета в обществе.

Подводя итог сказанному, отметим, что многозначность присуща практически каждой единице языка, что делает данный лингвистический феномен не только объектом исследования ученых-лингвистов, но и наиболее эффективным приемом, позволяющим реализовывать манипулятивную функцию в различных типах дискурса, в том числе политического дискурса СМИ.

Игра с многозначностью и столкновение омонимов – один из активных приемов, используемый нижегородскими журналистами. Эти языковые средства обладают значительным манипулятивным потенциалом, так как базируются на создании двусмысленности, привлекающей и удерживающей читательское внимание, а также позволяющей авторам статей выразить свое отношение к объекту описания (чаще всего негативное или ироническое по отношению к определенным лицам или общественным группам), не высказывая его в явной форме.

Список литературы

1. **Большой толковый словарь русского языка** / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
2. **Нижегородский рабочий**. 2009. 27 августа. № 140.
3. **Нижегородский рабочий**. 2009. 15 октября. № 168.
4. **Нижегородский рабочий**. 2009. 16 октября. № 169.
5. **Нижегородский рабочий**. 2009. 03 ноября. № 178.
6. **Новая газета**. 2011. 12 января. № 1.
7. **Новое дело**. 2010. 28 октября – 3 ноября. № 43.
8. **Новое дело**. 2010. 23–29 декабря. № 51.
9. **Новое дело**. 2011. 24 марта. № 12.
10. **Телия В. Н.** Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / отв. ред. А. А. Уфимцева; АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1986. 141 с.

**POLYSEMY OF LEXICAL UNITS AS BASIS OF MANIPULATION IN POLITICAL DISCOURSE
OF MASS MEDIA (BY THE MATERIAL OF NIZHNIY NOVGOROD PRINT MEDIA)**

Myakisheva Tat'yana Vladimirovna

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

tanushka-nn@rambler.ru

This article discusses the peculiarities of using polysemantic words and homonyms as one of the most active methods of manipulative influence in Nizhny Novgorod political discourse of mass media. The analysis of text fragments confirms that the collision of the meanings of linguistic units in texts creates ambiguity and uncertainty, which are a basis of linguistic manipulation, and enables journalists to influence the assessment of described realities by the addressee of the message actively.

Key words and phrases: manipulation; manipulation techniques; game with polysemy; ambiguity; lexical means of manipulation; variability of language.

УДК 81.3

В статье рассматривается такая разновидность обстоятельственных осложняющих структур в составе семантически осложнённых предложений в английском языке, как сирконстантные логические компликатеры. Подобные осложнители семантической структуры предложений делятся на целевые, причинно-следственные, условные и уступительные конструкции, которые являются чрезвычайно распространёнными в научном и художественном стилях современного английского языка. Особое внимание уделяется особенностям функционирования и семантики предложений с данными компликатерами.

Ключевые слова и фразы: семантически осложненное предложение; вторично-предикативная структура; сирконстантные компликатеры; логические обстоятельства; полипропозитивное предложение; ситуация; условные и причинно-следственные отношения; научный стиль; художественный стиль.

Николаева Татьяна Геннадьевна, к. филол. н., доцент

Самарский государственный социально-педагогический университет

tatanik2009@yandex.ru

**ЛОГИЧЕСКИЕ СИРКОНСТАНТНЫЕ КОМПЛИКАТОРЫ
В СОСТАВЕ СЕМАНТИЧЕСКИ ОСЛОЖНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ
С ВТОРИЧНО-ПРЕДИКАТИВНЫМИ СТРУКТУРАМИ
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Прежде всего, отметим, что в семантически осложнённых предложениях, в состав которых входят сирконстантные компликатеры (обстоятельственные осложнители), имеет место связь не между актантами номинируемой ситуации, а между несколькими ситуациями. В своих предыдущих работах мы высказывали мысль о том, что такие осложняющие элементы на синтаксическом уровне выражаются факультативными, «внешними»